

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34–32.

2. УО «Белорусская государственная академия искусств» [Электронный ресурс] // Официальный сайт БГАИ. – URL: <http://bdam.by/>

3. УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» [Электронный ресурс] // Официальный сайт БГУКИ. – URL: <http://www.buk.by/>

4. Татур, Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю.Г. Татур // – М. : Высшее образование сегодня. – 2004. – №3. – С. 38–45.

Кутузова Ю.В., магистрант

Научный руководитель – Гутковская С.В.

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА БЕЛОРУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО ТАНЦА «МЕТЕЛИЦА»

«Метелица» – древнейший традиционный белорусский танец, широко распространен как на территориях всех историко-этнографических регионов Беларуси, так и в русской и украинской культурах. Первые упоминания о нём датируются XVII веком. Танцевали «Метелицу» обычно во время зимних праздничных гуляний, в том числе на открытых уличных площадках и на льду, все желающие, без ограничения количества исполнителей.

Исходя из структурных особенностей фольклорного образца, исследователи белорусского танцевального творчества относят «Метелицу» к группе иллюстративно-изобразительных традиционных танцев; по составу исполнителей он является парно-массовым [5]. Танец имеет большое количество локальных вариантов исполнения, музыкальных тем (двух- и трехдольных), припевок к нему.

Говоря о системе образов «Метелицы» (под системой образов подразумевается множество художественных образов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и образующих целостное единство художественного произведения [4]), необходимо отметить, что связи между образами выстраиваются не по поверхности хореографического текста – от начала к финалу, а вглубь него, образуя многослойную структуру. Таким образом проявляется многоуровневый процесс преобразования действительности, которая выражает «сложные взаимоотношения и связи между различными явлениями, предметами, «пластами» жизни» [3].

Наиболее явный образ, заложенный в танце «Метелица» и близких ему локальных вариантах («Завейница», «Вихрь», «Завируха» и др.) соотносится с природой, отображает явление метели, вьюги, демонстрируя его стихийный характер – это первый слой художественного образа. Созданию образа в танце способствует система средств выразительности, а именно рисунок танца, танцевальная лексика, костюм. Лексический мотив танца строится на простых движениях – шаг, бег; быстрых безостановочных кружениях в парах, поворотах под руками. В рисунке танца преобладают построения, которые дают возможность танцу продолжаться до бесконечности: движение за ведущим исполнителем (по «спирали», «змейке»), по общему кругу цепочкой или в парах; использование зацикленных фигур: шен, ручеек, воротца, звёздочка. Особую выразительную нагрузку приобретает народный зимний строй – длинные тяжелые юбки, большие платки, широкие полы верхней одежды, которые при энергичных поворотах «захлестывают» исполнителей, создавая эффект буйствующих снежных потоков. Во многих регионах обязательным атрибутом является платочек в руках у девушек, которым энергично машут или крутят на уровне плеч; часто используют пояса, большие платки, ручники, с помощью которых образуются воротца.

Сходство с интенсивным проявлением стихии прослеживается в драматургии – часто танец начинается со спокойного движения в общем круге, постепенно ускоряясь, затем исполнители начинают вращаться в парах в очень

быстром темпе, продвигаясь по направлению танца. Все танцующие превращаются в единый поток, сметая случайных зрителей, появляющихся на пути. Танец мог закончиться неожиданно, когда устанут исполнители или музыканты, без явных логических предпосылок.

«Метелицу» в основном танцевали во время зимних праздничных гуляний, иногда – на свадьбах; принимали участие все желающие, и танцующие могли растянуться на целую улицу [5, с. 153]. Характер музыкального сопровождения, активный темпоритм танца и праздничное настроение создавали особую атмосферу; танцевали так, что «аж у вачах іскры» [1, 46/2/6]. Часто исполнение сопровождалось бойкими выкриками, припевками на злободневные темы («Ой, мяцеліца, мяцеліца мяце, / За мяцеліцай мой міленькі ідзе», «Ой, мяцеліца, мяцеліца была, / А мне з любым ехаць да сяла» и др. [1, 53/8/17; 54/21/16]). «Метелица» создает впечатление хаоса, беспорядочного кружения, суматохи; что давало возможность выйти за рамки повседневной регламентированной жизни, выплеснуть эмоции – «разгуляться, как метель» [1, 46/6/1]. Название танца также задаёт определенный характер: в быту метель как явление называют «кутерьмой», «кутёхой», «завитухой» и т.д.; в некоторых регионах «метелицей» называют самую энергичную, «боевую» женщину [5, с. 154]. Таким образом, танец ассоциировался с весельем, общением, праздником – это второй слой в системе художественных образов.

Третий слой прочитывается в характеристике композиционных элементов танца и приобретает ритуальный подтекст. Быстрые долго длящиеся вращения, на которых построен танец, опьяняют человека, вводят его в состояние, близкое к трансу [2]. Бесперывность, бесконечность движения, концентрированные круговые мотивы, кружения связывают именно с движением космических тел. Вихрь, характеризуемый спиральным винтовым движением, символизирует вселенскую эволюцию.

Таким образом, в системе образов белорусского традиционного танца «Метелица» можно выделить три уровня, каждый из которых имеет связь с явлениями действительности, преобразованными с помощью выразительных

средств хореографического искусства. Первый уровень иллюстрирует природное явление, второй связан с эмоциональной сферой человека, третий условно отображает элементы мироустройства. Благодаря этой многоуровневости и вытекающей из неё многозначности художественный образ в танце приобретает целостность и самодостаточность, «способность к различным «сцеплениям», связям с другими образами и ценностными содержаниями» [3], что демонстрирует потенциал использования данного фольклорного образца в творческой практике балетмейстеров.

1. Архив Отраслевой научно-исследовательской лаборатории белорусского танцевального творчества кафедры хореографии БГУКИ.
2. Голейзовский, К. Я. Образы русской народной хореографии / К. Я. Голейзовский. – М. : Искусство, 1964. – 367 с.
3. Навлянская, З. Н. Образ художественный / З. Н. Навлянская // Современный словарь-справочник по искусству / науч. ред. и сост. А. А. Мелик-Пашаев. – М. : Олимп: ООО «Издательство АСТ», 2000. – с. 456–457
4. Русова, Н. Ю. От аллегии до ямба : терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Н. Ю. Русова. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 300 с.
5. Чурко, Ю. М. Белорусский хореографический фольклор : традиции и современность / Ю. М. Чурко ; вступ. ст. С. В. Гутковской. – Минск : Четыре четверти, 2016. – 388 с.